

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДЪЯВЛЕНІЯ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 16.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

• два раза 15 •

• три раза 20 •

ОТДѢЛЪ І ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Преподано Архиастрское благословеніе 12-го апрѣля за пожертвованія: прихожанамъ Пасынковской церкви за пожертвованіе на ремонтъ храма 395 руб.; Рыболовскому братству за пожертвованіе двухъ бархатныхъ ризъ съ приборомъ на сумму 70 руб.; парнямъ и дѣвкамъ с. Рыболъ и деревень Плески, Павлы, Канюки и Заячьи за пожертвованіе въ Рыболовскую церковь двухъ бронзовыхъ паникадилъ со стеклянными привѣсками на сумму 81 р. 50 к.; прихожанамъ Люшневской ц. и женѣ священника Софїи *Красниковой* за пожертвованные въ Люшневскую церковь выносные металлическіе крестъ и икону въ 75 р., двухъ висячихъ лампадъ—28 р., Евангеліе въ листъ—15 руб., икону Чудотворца Николая въ бронзовой ризѣ—7 р., малую бронзовую лампаду 1 р. 80 коп.; женѣ свящ. Софїи Красниковой за пожертвованный собственной работы шерстяной коверъ, стоимостью 30 руб.; купцу Юсифу *Ворожбицкому* за пожертвованіе въ Селецкую церковь двухъ священническихъ облаченій съ полнымъ приборомъ, стоимостью 150 руб.; статскому совѣтнику *Архипову* за пожертвованіе въ Горностаевичскую церковь иконы, стоимостью 25 руб., и женѣ священника Ксенїи *Макоревичъ* за пожертвованіе ко дню св. Пасхи въ Самогрудскую церковь двухъ педель на престоль и жертвенникъ, стоимостью 30 руб.

— Указомъ св. Синода отъ 12 апрѣля за № 2434, ключарь Гродненскаго Каѳедральнаго собора, священникъ Василій *Сьмашко*, утвержденъ штатнымъ членомъ Гродненской Духовной Консисторіи.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 1451, священническое мѣсто при Хоробровичской церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено, согласно прошенію, діакону Гродненскаго Каѳедральнаго собора Константину *Кирику*.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 1452, священническое мѣсто при Милькановичской церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено, согласно прошенію, учителю Тростяницкой церковно-учительской школы, студенту семинаріи, Ѳеодору *Диковскому*.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 1454, священническое мѣсто при Новоельнянской церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено, согласно прошенію, псаломщику Засвирской церкви, Литовской епархіи, окончившему курсъ Литовской Духовной Семинаріи, Виталию *Лукашевичу*.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 1438, священническое мѣсто при Дойлидской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, предоставлено, согласно прошенію, діакону Бѣлостокскаго собора Александру *Калишевичу*.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 10 апрѣля за № 1392, второй священникъ Дятловской церкви, Слонимскаго уѣзда, Георгій *Крастелевъ*, отрѣшенъ отъ занимаемой должности съ запрещеніемъ священнослуженія, и резолюціей отъ 15 того же апрѣля за № 1500 назначенъ на должность псаломщика къ Великолѣбской церкви, Брестскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 1453, псаломщикъ Малоельнянской церкви, Брестскаго уѣзда, Сильвестръ *Кубаевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ Хотиславской церкви, того же уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 апрѣля за № 1449, псаломщикъ Стрѣльбянской церкви, Кобринскаго уѣзда, Константинъ *Лисецкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщицкое мѣсто къ Вистицкой церкви, Брестскаго уѣзда.

— Резолюціями Его Преосвященства отъ 15 апрѣля за № 1501—1509, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: Гершоновичской, Брестскаго у., кр. Ѳома *Зданевичъ*; Брестской Братской, приписной къ Соборной, надворный совѣтникъ Александръ *Антоновъ*; Остромечевской, Брестскаго уѣзда, кр. Ѳеодоръ *Данилюкъ*; Волчинской, того же уѣзда, кр. Максимъ *Дорошукъ*; Великолѣбской, того же уѣзда, кр. Иванъ *Ганчукъ*; Ляховичской, Кобринскаго уѣзда, кр. Василій *Кучма*; Дрогичинской, того же уѣзда, кр. Трофимъ *Лисичкѣ*, Полонковской, Волковыскаго уѣзда, кр. Антоній *Толганица*, и Порѣчской, Гродненскаго уѣзда, отставной подполковникъ Яковъ *Абрамовъ*.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: при Гродненскомъ Каѳедральномъ соборѣ (2); въ с. Черныяхъ, Брестскаго уѣзда (16); с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда (14), с. Новоселкахъ, того же уѣзда (14); с. Алексѣевкѣ, Слонимскаго у. (8); м. Дворицѣ, того же у. (6); с. Левшовѣ, Волковыскаго у. (6); с. Хорошевичахъ, того же уѣзда (5); с. Комотовѣ, Гродненскаго уѣзда (2); м. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго уѣзда (2), и м. Дятловѣ, Слонимскаго у., 2 священника (1).

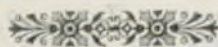
Иподиакона при Гродненскомъ Каѳедральномъ соборѣ (1).

Псаломщиковъ: при Рождество-Богородичной церкви, бывшаго женскаго монастыря въ гор. Гроднѣ (5); при Матвѣевичской церкви, Пружанскаго уѣзда (5); м. Скидлѣ, Гродненскаго уѣзда (2); въ гор. Кобринѣ, при Петро-Павловской церкви (2); при Малоельнянской церкви, Брестскаго уѣзда (1); при Стрѣльнянской церкви, Кобринскаго уѣзда (1), и при Бѣлостокскомъ соборѣ (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія. 13 апрѣля накануне храмоваго праздника въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе и 14 апрѣля Божественную литургію и по окончаніи ея молебень св. Виленскимъ мученикамъ совершилъ Его Преосвященство въ сослуженіи: о. архимандрита Василія, о. каѳедральнаго протоіерея, Николая Диковскаго, о. законоучителя мужской гимназіи, свящ. Владимира Левицкаго и іеромонаха Иннокентія. На молебень, кромѣ сказаннаго духовенства, вышли: настоятель Жировицкаго монастыря, архимандритъ Стефанъ, о. епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. Іоаннъ Корчинскій и членъ Консисторіи, свящ. о. Александръ Лечицкій. 14-го накануне храмоваго праздника въ женской гимназіи всенощное бдѣніе и 15 апрѣля Божественную литургію и по окончаніи ея молебень св. женамъ Мироносицамъ совершилъ Его Преосвященство въ сослуженіи: о. архимандрита Василія, о. епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, свящ. Іоанна Корчинскаго, о. законоучителя мужской гимназіи, свящ. Сергія Иваницевича и священника о. Олега Адамовича.

ИЗЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ ПИСЕМЪ В. С. СОЛОВЬЕВА ¹⁾.

II.

О добросовѣстномъ невѣріи.

Выло-бы очень печально, если-бы истины вѣры были сразу очевидны для всякаго. Тогда онѣ собственно и не были-бы истинами *вѣры*. Богъ, спасеніе души, всеобщее воскресеніе совершенно *достоверны*, но

ихъ достовѣрность не есть принудительная для всякаго ума очевидность, принадлежащая положеніямъ математическимъ съ одной стороны и прямо наблюдаемымъ фактамъ — съ другой. Очевиднымъ бываетъ только маловажное для жизни. Математическія истины имѣютъ всеобщее значеніе, но онѣ нравственно безразличны. Везде и вездѣ дважды пять составляетъ десять, но отъ этого никому не тепло и не холодно. Съ другой стороны факты, прямо наблюдаемые, могутъ быть болѣе интересны, но зато они совершенно лишены всеобщаго движенія, они ограничены и мимолетны. Я вижу, что сейчасъ въ Москвѣ ясный солнечный день. Это фактъ очевидный и не лишенный нѣкотораго интереса, но его никакъ нельзя удержать и превратить въ истину неизмѣнную вездѣ и всегда, — фактъ достовѣренъ только здѣсь и сейчасъ. Подобнымъ образомъ и всякая другая очевидность сама по себѣ или формальна, какъ математика, или случайна какъ сегодняшній свѣтлый день въ Москвѣ. А все то, въ чемъ всеобщность и внутренняя необходимость соединяются съ жизненною важною, — всѣ такіе предметы лишены прямой очевидности и осязательности для ума и для внѣшняго чувства. Отвергать ихъ на этомъ основаніи, т. е. признавать истиннымъ или достовѣрнымъ только то, что имѣетъ очевидность математической аксіомы или наблюдаемаго чувственнаго факта — было бы признакомъ тупоумія едва-ли вѣроятнаго, или во всякомъ случаѣ крайне рѣдкаго. Обыкновенно истины вѣры отвергаются заранѣе не по грубости ума, а по лукавству воли. Нѣтъ сердечнаго влеченія къ такимъ предметамъ какъ Богъ, спасеніе души, воскресеніе плоти, нѣтъ желанія, чтобы эти истины дѣйствительно существовали, безъ нихъ жизнь легче и проще, лучше о нихъ не думать — а тутъ уже уму не трудно найти предлогъ, чтобы не думать объ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, не считаться съ ними серьезно: вѣдь все это вещи, которыхъ нельзя *доказать* ни разумомъ, ни опытомъ, значить, все это недостоверно, фантастично.

Такое невѣріе, въ сущности неуверенное въ самомъ себѣ и потому болѣе или менѣе *озлобленное* противъ тѣхъ предметовъ, существованіе которыхъ оно отрицаетъ, — этимъ озлобленіемъ и выдаетъ себя, потому что нельзя же въ самомъ дѣлѣ сердиться на то, чего и нѣтъ совсѣмъ, — такое невѣріе *недобросовѣстно*; въ лучшемъ случаѣ оно основано на малодушномъ отказѣ отъ той работы ума и отъ того подвига воли, которые необходимы, чтобы постигнуть и усвоить истины, лежація за предѣлами математической и фактической очевидности. Но есть другого рода невѣріе, совершенно *добросовѣстное*, основанное не на какомъ-нибудь недостаткѣ нравственномъ, а только на извѣстной особенности психологическаго темперамента. Типичный представитель такого невѣрія увѣковѣченъ Евангеліемъ въ лицѣ св. Тома. «Тома-же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый Близнаецъ, не былъ съ ними, когда приходилъ Іисусъ; говорили же ему другіе ученики: мы видѣли Господа. А онъ говоритъ имъ: если не увижу на рукахъ Его язвы гвоздныя и не вложу перста въ язвы гвоздныя и не вложу руки моея въ ребро Его, не повѣрю. И черезъ восемь дней опять были внутри ученики Его, и Тома съ ними. Пришелъ Іисусъ при дверяхъ затворенныхъ и сталъ посреди и сказалъ: миръ вамъ! Затѣмъ говоритъ Томѣ: дай перстъ свой сюда и смотри руки Мои, и дай руку свою и вложи въ ребро Мое, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ. И отвѣчалъ Тома и сказалъ Ему: Господь мой и Богъ мой. — Говоритъ ему Іисусъ: потому что видѣлъ меня, Тома, увѣровалъ; блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе». (Ев. Іоан., XX, 24—29).

¹⁾ См. № 15 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

Еслибы невѣріе Θомы происходило отъ грубаго матеріализма, сводящаго всю истину къ чувственной очевидности, то, убѣдившись осозательно въ фактѣ воскресенія, онъ придумалъ-бы для него какое-нибудь матеріалистическое объясненіе, а не воскликнулъ-бы: Господь мой и Богъ мой! Съ точки зрѣнія чувственной очевидности извы гвоздинныя и прободенное ребро никакъ не доказывали Божества Христова. Еще явнѣе, что невѣріе Θомы не вытекало изъ нравственной несостоятельности, или изъ вражды къ истинѣ. *Любовь* къ истинѣ привлекла его къ Христу и породила въ немъ безграничную преданность Учителю. Когда передъ послѣднимъ путешествіемъ въ Іерусалимъ Христосъ отвергъ указаніе на грозящую смертельную опасность, Θома воскликнулъ: «Пойдемъ и мы умремъ вмѣстѣ съ Нимъ!» (Ев. Іоан. XI, 16).

Недаромъ это отмѣчено въ Евангеліи. Въ этомъ пылкомъ выраженіи сердечной преданности есть указаніе на психологическую причину невѣрія ап. Θомы. Стремительный, предваряющій событія характеръ, принявъ истину требуетъ немедленнаго ея осуществленія, онъ не удовлетворяется принципиальною увѣренностью, не полагается и на чужое свидѣтельство, ему нужно *теперь, здѣсь* удостовѣриться въ ней на дѣлѣ, испытать ея реальную силу, проверить истину фактомъ. До тѣхъ поръ онъ отказывается вѣрить: если не увижу, не повѣрю. Но разъ увидѣвъ, онъ уже беззаветно вѣритъ и въ то, чего не видѣлъ и чего нельзя видѣть: чувственный фактъ былъ не основаніемъ, а лишь точкою опоры для его вѣры.

Временное, добросовѣстное невѣріе, ради окончательнаго и полнаго удостовѣренія въ истинѣ, не заслуживаетъ нравственнаго осужденія. Христосъ и не осудилъ Θому, а убѣдилъ его тѣмъ способомъ, котораго онъ требовалъ. Люди, не нуждающіеся въ этомъ способѣ вѣрующіе безъ проверки, могутъ быть не лучше Θомы,—они только счастливѣе его: блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе. Но блаженство спокойной и непоколебимой вѣры *обязываетъ* своихъ обладателей снисходительно относиться къ своимъ менѣе счастливымъ братьямъ. Во времена преобладающаго невѣрія важно различать, съ *какимъ* невѣріемъ имѣешь дѣло. Есть-ли это невѣріе грубо-матеріальное, скотоподобное, не способное возвыситься до самаго понятія объ истинѣ, о такомъ бесполезно разсуждать: поц *raggiunar di lor, ma guarda e passa*; или это есть невѣріе лукавое, сознательно злоупотребляющее разными полунистинами изъ враждебнаго страха передъ полною истинною,—за этою змѣей необходимо слѣдить, безъ гнѣва и боязни раскрывая всѣ ея ухищренныя извороты; или, наконецъ, мы имѣемъ дѣло съ чисто-человѣческимъ, добросовѣстнымъ невѣріемъ, жаждущимъ только полнаго и окончательнаго удостовѣренія въ совершенной истинѣ. Это невѣріе типа апостола Θомы имѣетъ всѣ права на нравственное наше признаніе, и если мы не можемъ, подобно Христу, дать этимъ людямъ требуемое ими удостовѣреніе истины, то ни въ какомъ случаѣ не должны мы осуждать и отвергать ихъ: безъ всякаго сомнѣнія эти мнимо-невѣрующіе предвѣрятъ въ царствіи Божіемъ великое множество мнимвѣрующихъ.

III.

Женскій вопросъ.

Въ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ томъ множествѣ «вопросовъ», съ которымъ мы готовимся перейти въ XX вѣкѣ. Какъ любовь, по мнѣнію одного

студента богословія, раздѣляется на искреннюю и неискреннюю, такъ всѣ вопросы вообще раздѣляются на серьезные и праздные. Серьезными должно признать тѣ, за которыми стоитъ какой-нибудь дѣйствительный фактъ, какая-нибудь происшедшая перемена въ жизни или сознаніи людей,—перемена болѣе или менѣе общаго и, слѣдовательно, общественнаго значенія. Женскій вопросъ должно признать серьезнымъ, потому что за нимъ скрывается такая перемена. Множество женщинъ и дѣвицъ перестали удовлетворяться семейною жизнью и утратили способность сидѣть спокойно дома, занимаясь домашними дѣлами. Овладевшее ими душевное безпокойство выражается нерѣдко жалкимъ и комичнымъ образомъ, но оно существуетъ и растетъ, и никакими разсужденіями и насмѣшками отъ него не отдѣлаешься. Да и что можно возразить человѣческому существу, которое говоритъ намъ: такая жизнь меня не удовлетворяетъ, мнѣ этого мало, я не хочу быть только средствомъ для рожденія и воспитанія другихъ существъ, я хочу также жить для себя, имѣя свою собственную цѣль.— Въ *чемъ* можетъ состоять эта цѣль, *чего* собственно хотѣть эти женщины,—совершенно неясно для нихъ самихъ: ясно только, что онѣ прежняго *не* хотѣть и расстались съ нимъ навсегда.

Роль женщины въ исторіи совершенно соответствуетъ ея физиологической роли. Зачинать сама новую жизнь она не можетъ, но зачатую другимъ или отъ другого она вынашиваетъ и выводитъ на свѣтъ Божій, и безъ этого ея участія ничего бы на свѣтѣ не произошло. Относительно духовной жизни и управляющихъ ею идей это такъ же вѣрно, какъ и относительно жизни физической. Для успѣшнаго исполненія своей роли въ общей исторіи человѣчества женщина обладаетъ двумя противоположными характерными свойствами, совмѣщая консерватизмъ съ измѣнчивостью. Замѣчаніе народной мудрости: «баба мѣшекъ, что положишь, то и несеть»—необходимо дополняется вселенскимъ опытомъ: «жены алчутъ новизны, постоянный миръ имъ страшенъ».

Въ эпохи, когда жизненные идеи, нѣкогда выношенные, рожденные и воспитанные женщинами, еще владѣютъ человѣчествомъ и даютъ смыслъ его существованію, еще нужны для него,—женщины, довольныя своимъ историческимъ дѣломъ, проявляютъ прежде всего общественный консерватизмъ, а свою «каждую новизну» удовлетворяютъ лишь частнымъ образомъ, предаваясь новымъ модамъ и личнымъ увлеченіямъ любовной страсти. А въ тѣ эпохи, когда старыя формы жизненныхъ началъ исчерпаны и истощены, и требуется переходъ къ новымъ идейнымъ зачатіямъ, женщины если не раньше, то сильнѣе и рѣшительнѣе мужчинъ испытываютъ недовольство традиционными рамками жизни и стремленіе выйти изъ нихъ на встрѣчу новому, грядущему. Прежде, чѣмъ онѣ попадутъ на истинное, онѣ съ жаромъ хватаются за все что имъ представляется. Такъ Марія Магдалина прежде, чѣмъ найти Христа, прошла черезъ власть семи бѣсовъ. Не наберется ли это число и для тѣхъ ложныхъ идей, которыя частію одновременно, частію попеременно овладѣвали современною женщиной? Да и вправду семь: бѣсъ «свободной любви», бѣсъ политической агитаціи, бѣсъ обожествленнаго естествознанія, бѣсъ внѣшняго «опрощенія», бѣсъ обязательнаго безбрачія, бѣсъ «экономическаго матеріализма», бѣсъ эстетическаго декадентства.

Всѣ эти бѣсы могутъ обманывать и мучить, но дѣйствительнаго удовлетворенія дать они не могутъ—и женской душѣ еще менѣе, чѣмъ мужской. Истинное удовлетвореніе дастъ только единая истина, которая не мо-

жетъ быть сегодняшней или завтрашней, она вѣчная. Но дѣло въ томъ, что внутреннее воспріятіе вѣчной истины человѣкомъ перерастаетъ тѣ или другія временныя формы своего проявленія и дѣйствія. Ждать совершенно новаго, неслыханнаго слова, есть, конечно, ребяческая иллюзія. Единое слово истины сказано, и другого мы не услышимъ, потому что другого нѣтъ и быть не можетъ. Устарѣло не оно, а наше разумѣніе его. Новый образъ пониманія, усвоенія и осуществленія вѣчнаго слова истины всегда возможенъ и нынѣ становится необходимымъ. Смятеніе женской души—явный признак этой потребности и ея близкаго удовлетворенія. Разрѣшеніе женскаго вопроса, какъ и всѣхъ другихъ серьезныхъ вопросовъ—въ понятномъ, осмысленномъ и оживотворенномъ христіанствѣ. Женщины первыя поднялись на встрѣчу воскресшему Христу. Смыслъ нынѣшняго женскаго движенія, по избавленіи отъ семи бѣсовъ, приготовить новыхъ жень мурносоиць для предстоящаго воскресенія всего христіанства.

IV.

Слѣпота и ослѣпленіе.

Вы помните, конечно, знаменитый образъ того талантливаго дѣятеля, который былъ не только «картежникъ, дуэлистъ», но «и крѣпко на руку нечистъ».

Когда-жъ о чести высокаго говорить,
Какого-то демономъ внушаемъ,
Въ глазахъ огонь, лицо горитъ,—
Самъ плачетъ, а мы всѣ рыдаемъ.

Этотъ геніальный образъ не сочиненный, а живьемъ схваченный и увѣковѣченный Грибоѣдовымъ, представляетъ собою настоящій типъ, русскій и всемірный. И вотъ яркое опроверженіе ошибочной теоріи, издавна распространенной и въ философіи, и въ общественномъ мнѣніи, и обманувшей даже мудрѣйшаго изъ эллиновъ, Сократа, съ именемъ котораго она остается связанной. Утверждаютъ будто человѣкъ заблуждается и отвергаетъ на дѣлѣ истину только потому, что ее не видитъ; поэтому стоитъ лишь просвѣтить всѣхъ людей, и они, познавъ истину, станутъ творить ее, и добродѣтель будетъ царствовать въ мірѣ. Такое мнѣніе явно опровергается дѣйствительнымъ опытомъ, который показываетъ, что явное пониманіе истины имѣетъ не одинаковаго, а *троякаго* рода послѣдствія: для однихъ людей понимать истину значить на дѣлѣ принимать ее, другіе остаются къ ней равнодушными, третьихъ она ожесточаетъ какъ это пришлось Сократу узнать на самомъ себѣ, когда его разумное служеніе истинѣ приготовило ему преданныхъ друзей и учениковъ съ одной стороны, а съ другой—смертный приговоръ его враговъ, утвержденный «толпой бездушной».

Увѣковѣченный Грибоѣдовымъ моралистъ, крѣпко нечистый на руку, съ полною ясностью видѣлъ по крайней мѣрѣ элементарную истину, что высокая честность превосходитъ шулерства. Это ясное сознаніе, наполнявшее его душу восторгомъ, давало ему полное внутреннее удовлетвореніе, не оставляя мѣста для заботъ о согласованіи дѣлъ со словами и чувствами. Это есть самый распространенный типъ людей, видящихъ истину и не творящихъ ее. Имѣю въ виду, разумѣется, лишь сущность дѣла, а не художественную яркость образа и рѣзкость контраста. Не у многихъ, конечно, увлеченіе высокими словами доводитъ слушателей до рыданій, и точно также не у многихъ уклоненіе отъ исповѣдуемыхъ на словахъ

идеальныхъ нормъ доходить до крѣпкой «нечистоты на руку». Но типиченъ тотъ психологическій обманъ который подмѣниваетъ эстетическимъ удовольствіемъ нравственное удовлетвореніе. Весьма многочисленную разновидность этого типа составляютъ тѣ благочестивые люди, которыхъ религіозная потребность вполне покрывается наслажденіемъ отъ обрядовой и эстетической стороны церкви, безъ всякаго намека на интересъ къ жизненной задачѣ христіанства. Другую разновидность составляютъ такъ называемые люди сороковыхъ годовъ, Тургеневскіе герои и т. д. Всѣ эти люди, столь разнообразны въ другіхъ отношеніяхъ, сходятся между собою въ томъ, что истина есть для нихъ предметъ теоретическаго пониманія и эстетическаго наслажденія, а не практическаго исполненія, о которомъ они просто забываютъ. Всѣ они, не исключая и Грибоѣдовскаго проповѣдника высокой честности, заслуживаютъ извиненія, потому что въ своемъ увлеченіи, также, какъ и въ забвеніи, они бываютъ, вообще говоря, искренними, потому что, легко нарушая практическія требованія истины, они не вооружаются противъ самой истины и даже прославляютъ ее своею платоническою любовью.

Но въ наше время нестрая толпа этихъ платоническихъ поклонниковъ истины, которые однимъ своимъ существованіемъ опровергали тотъ Сократовскій взглядъ, что ясное знаніе истины достаточно для добродѣтели,—начинаетъ все болѣе и болѣе рѣдѣть, и все смѣлѣе, но и безумнѣе выступаютъ люди другого рода, которые не только видятъ истину, но и *ненавидятъ* ее,—именно потому ненавидятъ ее, что слишкомъ хорошо видятъ ее, не теоретически и эстетически только, а со всѣми ея практическими требованіями и послѣдствіями. Они ненавидятъ истину за то, что она обяываетъ ихъ къ дѣйствіямъ, которыхъ они не хотятъ. Кромѣ духовно-слѣпыхъ, утратившихъ способность яснаго зрѣнія въ силу болѣзни души, увлеченной отъ предковъ и пріобрѣтенной собственными привычными грѣхами,—слѣпыхъ, которые еще могутъ исцѣлиться и прозрѣть и кромѣ тѣхъ, которыхъ духовное зрѣніе ограничено лишь одною стороною истины, и которые, хотя съ большимъ трудомъ, но все-таки допускаютъ исцѣленіе, есть еще души сознательно, но собственному рѣшенію ослѣпляющіе себя изъ ненависти къ истинѣ, которую они видятъ вполне и со всѣхъ сторонъ. Такіе самоослѣпленные не могутъ быть исцѣлены, потому что они не хотятъ исцѣленія.

Если не останавливаться на виѣшнихъ оболочкахъ, легко ощутить это духовное зерно зла: ненависть къ истинѣ за то добро, которое она выражаетъ, котораго она требуетъ и къ которому ведетъ. Едва-ли можно ненавидѣть истину только теоретическую—за то одно, что она истина; едва-ли кто-нибудь отрицалъ съ ненавистью, что дважды два—четыре,—но если сужденіе формальное столь-же достовѣрное, какъ и это, связано по своему содержанію съ какимъ-нибудь нравственнымъ требованіемъ,—какъ много людей вооружится противъ него съ яростью.

Возненавидѣвъ истину, за усмотрѣнную ими связь ея съ добромъ, эти люди естественно отворачиваются отъ нея и перестаютъ ее видѣть, только чувствуя за своими плечами ея враждебное присутствіе. Ослѣпленные ненавистью въ своемъ сердцѣ, они скоро теряютъ и умственное зрѣніе и становятся подъ конецъ немощными и безвредными. Все дѣло въ томъ, что внутренняя, существенная связь между добромъ и истиной не можетъ быть окончательно порвана. Поэтому, если люди умственно-слѣпые отъ наслѣдственныхъ и пріобрѣтенныхъ грѣховъ, но сохраняющіе въ сердцѣ своемъ сѣмя добра, неизбѣжно

кончатъ тѣмъ, что прозрѣють и увидятъ истину, то столь-же неизбѣжно люди зрячіе, хорошо видячіе истину, но ненавидячіе ее въ сердцѣ своемъ за то добро, которое есть въ ней,—неизбѣжно они подъ конецъ ослѣпнутъ и умственно. Это постепенное просвѣщеніе добрыхъ слѣпыхъ и ослѣпленіе злыхъ зрячихъ составляетъ основной нравственный смыслъ историческаго процесса или всемірнаго суда, какъ сказано: „На судъ Я въ міръ сей пришелъ, чтобы невидячіе увидѣли, а видячіе стали слѣпыми“.

(„Три разговора“, СПб. 1900 г.).

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЮ ЛАТИНСТВА И УНИИ

ВЪ

ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ XIX столѣтіи

(1794—1900 гг.).

(Продолженіе *).

Г Л А В А XII.

1838 годъ. КЛЕЩЕЛЬСКАЯ СМУТА.

Въ слѣдующемъ 1838 г. продолжается медленная, мало замѣтная, но твердая и систематическая дѣятельность преосвященнаго Іосифа и епархіальнаго управленія по устройству и преобразованію церкви.

25 января 1838 г. Іосафатъ Жарскій скончался въ м. Бытенѣ. На столѣ у него была найдена бумага, въ которой онъ объявляетъ себя непричастнымъ всѣмъ дѣйствіямъ по преобразованію униатской церкви. Преосвященный Іосифъ немедленно отправилъ въ Бытенѣ викарнаго епископа Антонія Зубко, которому поручилъ сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія по Бытенскому монастырю. Іосафатъ Жарскій погребенъ былъ въ церкви Бытенскаго монастыря, 2 февраля ¹¹⁸).

Вскорѣ послѣ его смерти скончался, 23-го февраля того же года, митрополитъ Іосафатъ Булгакъ, и, по Высочайшему повелѣнію, погребенъ былъ въ Сергіевой пустынѣ, близъ С.-Петербурга, при участіи православнаго духовенства. Со смертью этихъ двухъ, хотя и пассивныхъ, противниковъ униі дѣло воссоединенія униатовъ пошло еще глаже и быстрѣе...

На мѣсто Іосафата Булгака предсѣдателемъ греко-униатской коллегии назначенъ, 2-го марта 1838 года, преосвященный Іосифъ Сѣмашко, который вскорѣ затѣмъ, 1 апрѣля 1838 г., Всемилостивѣйше былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 2-й степени большого креста—за «отлично ревностные труды по коллегіи и епархіи, при усѣбной дѣятельности въ возстановленіи древнихъ, свойственныхъ греко-униатской церкви, обрядовъ»; викарій Литовской епархіи, епископъ Антоній Зубко былъ пожалованъ орденомъ Анны 1 степени. Вмѣстѣ съ орденскими знаками оберъ-прокуроръ синода, графъ Протасовъ, привезъ епископу Іосифу пожалованныя Государемъ Императоромъ ясу, клобукъ и мантию, въ которыхъ преосвя-

щенный представился Государю вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Синода. Впрочемъ, при этомъ епископу Іосифу предоставлено было пользоваться его прежнимъ униатскимъ одѣяніемъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда придется быть вмѣстѣ съ православнымъ духовенствомъ ¹¹⁹). Старшее духовенство епархіи также получило обильныя награды. Настоятель Супрасльскаго монастыря былъ возведенъ въ санъ архимандрита; благочинный Новогрудскій, протоіерей Іоаннъ Гомолицкій (одинъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей воссоединенія), равно профессоръ Литовской семинаріи и засѣдатель Литовской консисторіи Плакидъ Янковскій возведены въ санъ младшихъ соборныхъ протоіереевъ, съ пожалованіемъ имъ, на основаніи Высочайшаго указа 22-го апрѣля 1828 г., золотыхъ наперсныхъ крестовъ и пенсій изъ суммъ греко-униатскаго вѣдомства. Предсѣдатель консисторіи Антоній Тунальскій—орденомъ Владиміра 3 ст.; вице-предсѣдатель консисторіи Михаилъ Голубовичъ и и. д. ректора семинаріи Ипполитъ Гомолицкій—Анны 3 ст. Прочіе вѣдающіе своею энергіею и дѣятельностью благочинные также не были забыты при этомъ назначеніи наградъ. Именно благочинный Дрогичинскій Θεодоръ Горбачевичъ, Полѣскій—Прокопій Ситкевичъ и Слонимскій—Стефанъ Центковскій были пожалованы камилавками; затѣмъ благочинные: Луцкій—Андрей Червяковскій, Пружанскій—Левъ Ячиновскій, Волковыскій—Василій Протасевичъ—скуфьями. Государь Императоръ, награждая всѣхъ этихъ лицъ, повелѣлъ наперсные кресты, скуфьи и камилавки выдать изъ кабинета Его Величества ¹²⁰).

19-го сентября Антоній Зубко, епископъ Брестскій, обратилъ вниманіе преосвященнаго Іосифа на такъ называемыя *миссіи* римскаго духовенства. Миссіи эти состояли въ слѣдующемъ. Духовныя лица (принадлежація къ отборному духовенству) проѣзжаютъ въ каретахъ и коляскахъ по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ имѣются костелы, проповѣдуютъ—иногда на открытомъ воздухѣ, совершаютъ торжественное богослуженіе, исповѣдуютъ и причащаютъ богомольцевъ. Иногда миссіи эти сопровождаютъ индульгенціями для приходящихъ богомольцевъ. На этотъ разъ (въ 1838 г.) они появились въ предѣлахъ Гродненской губерніи—въ г. Слонимѣ; проѣзжали въ коляскахъ и каретахъ даже черезъ Жировицы; по дорогѣ продавали и раздавали даромъ особую книжечку, напечатанную на польскомъ языкѣ, въ которой доказывается, что надлежитъ оставаться въ католической вѣрѣ, дабы душа могла достигнуть рая,—что только тогда можно быть увѣреннымъ въ вѣчномъ спасеніи; что хотя много имѣется религій, но ни въ одной изъ нихъ (кромѣ римско-католической) человекъ не можетъ быть спасенъ, но погибнетъ. Все это—непредложная истина, потому что Богъ объявилъ ее своимъ вѣрнымъ...

Всѣ эти свѣдѣнія преосвященный Іосифъ сообщилъ оберъ-прокурору святѣйшаго синода, который снесся съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; затребованы были справки и свѣдѣнія у Виленскаго римско-католическаго епископа Клоневича, который немедленно остановилъ посылку миссій въ Гродненскую губернію и раздачу вышеупомянутой книжки. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось Высочайшее повелѣніе, предложенное министру внутреннихъ дѣлъ, коимъ миссіи римско-католическаго духовенства разрѣшаются не иначе, какъ съ разрѣшенія своего главнаго начальства въ С.-Петербургѣ ¹²¹).

*) См. № 15 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

¹¹⁸) Записки Іосифа митр. Лит. I, 113; III, 350.

¹¹⁹) Записки митр. Іосифа III, 356; I, 114.

¹²⁰) Записки III, 360.

¹²¹) Записки 361—2, 383—4.

Намъ слѣдовало бы перейти, въ исторической послѣдовательности, къ изложенію Вѣлостокско-Клещельской смуты 1838 г.; предварительно, однакожь, скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи къ реформамъ въ униатской церкви канониковъ бывшаго Брестскаго капитула, или, какъ они были переименованы, соборныхъ протоіереевъ, — триумвировъ бывшаго Брестскаго капитула (объ Антоніи Тупальскомъ, Михаилѣ Бобровскомъ, Антоніи Сосновскомъ, и ихъ участіи въ дѣлѣ преобразования униатской церкви).

Протоіерей Антоній Тупальскій, какъ мы уже неоднократно упоминали, безъ малѣйшаго колебанія, прямо и рѣшительно, примкнулъ къ преобразовательному движенію, во главѣ котораго стоялъ преосвященный Іосифъ Сѣмашко. Принявши, затѣмъ, высокій и нелегкій постъ предсѣдателя Литовской греко-униатской консисторіи, онъ оставался въ числѣ самыхъ энергичныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ преосвященнаго Іосифа — до конца своей жизни. Дѣлу воссоединенія былъ особенно полезенъ по своему вліянію на бѣлое духовенство. То же можно сказать о другомъ членѣ капитула, засѣдателѣ греко-униатской коллегии В. Маркевичѣ. Затѣмъ каноникъ, съ 1829 г. соборный протоіерей, Михаилъ Бобровскій далеко не столь довѣрчиво отнесся къ реформамъ въ униатской церкви. Въ 1830 году, во время объѣзда преосвященнымъ Іосифомъ Гродненской губерніи, онъ имѣлъ съ нимъ свиданіе и старался повліять на его образъ дѣйствій. Между прочимъ онъ, при личномъ свиданіи съ преосвященнымъ, старался внушить ему убѣжденіе, будто введеніе преподаванія на русскомъ языкѣ можетъ затруднить усвѣхи учениковъ Литовской семинаріи; онъ же, М. К. Бобровскій, какъ сторонникъ польской цивилизаціи, возставалъ противъ проекта основанія греко-униатской академіи въ Полоцкѣ, такъ какъ въ этомъ (русскомъ) городѣ облегчилось бы знакомство съ русскимъ языкомъ, и взамѣнъ рекомендовалъ ректору семинаріи, Антонію Зубко, посылать молодыхъ людей въ заграничные университеты для приготовленія къ должностямъ профессоровъ униатскихъ семинарій ¹²²).

Тѣмъ не менѣе М. К. Бобровскій, не раздѣляя взглядовъ преосвященнаго Іосифа, принялъ званіе младшаго соборнаго протоіерея Жировицкаго кафедральнаго собора, (въ 1829 г.); затѣмъ, въ качествѣ члена Жировицкой комиссіи, нѣкоторое время управлялъ митрополичьими имѣніями, Ваккою и Шешолами. Въ 1833 г., взамѣнъ Николаевского прихода въ г. Вильнѣ, принялъ богатый деревенскій приходъ въ м-кѣ Шерешевѣ, съ деревнею Обрубъ близъ г. Пружанъ, Гродненской губерніи, — куда и перевезъ свою бібліотеку и рукописи и затѣмъ посвятилъ остальную часть своей жизни научнымъ занятіямъ и дѣятельности деревенскаго священника. «Знаменитый оріенталистъ, въ совершенствѣ знавшій всѣ новѣйшіе языки Европы и всѣ славянскія нарѣчія, аккуратно произносилъ во всѣ воскресные и праздничные дни поученія на бѣлорусскомъ нарѣчій» ¹²³).

«...Подписка на воссоединеніе, данная епископами, возмѣщаетъ, что уже пробилъ послѣдній часъ униі. Дѣло священниковъ — повиноваться своимъ пастырямъ, которымъ верховная власть ввѣрила свое стадо» ¹²⁴), писалъ М. К. Бобровскій. «Паденіе базилианскаго ордена и угасаніе униі не подлежатъ сомнѣнію... Признавая, однакожь, историческій фактъ, онъ замѣчаетъ, что желалъ бы остаться до могилы въ той вѣрѣ, въ которой родился; но вмѣстѣ «быть вѣрнымъ слугою Монарха, котораго

считаетъ лучшимъ отцомъ своихъ подданныхъ, насъ всѣхъ» ¹²⁵).

Преосвященный Іосифъ относился къ М. Бобровскому весьма внимательно. Не успѣлъ еще М. К. прибыть въ Шерешево, какъ получилъ отъ преосвященнаго письмо съ увѣдомленіемъ о назначеніи ему пенсіи 750 р. ежегодно вмѣстѣ съ предложеніемъ «служить съ нимъ для блага клира».

Время послѣ 1835 г., было переходнымъ въ жизни М. К. Бобровскаго, который самъ лично желалъ, какъ мы видѣли выше, остаться и умереть униатомъ. Однакожь, по своему авторитету профессора и по тому уваженію, которымъ онъ всегда пользовался, онъ не могъ не сознавать, что ему нельзя оставаться совершенно въ сторонѣ отъ дѣла, такъ близко касавшагося интересовъ духовенства и всего западно-русского народа. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы существованія униі мы видимъ М. К. Бобровскаго объѣзжающимъ нѣкоторые уѣзды Гродненской губерніи вмѣстѣ съ епископомъ Антоніемъ Зубко съ цѣлью убѣжденія наиболее упорныхъ униатовъ. Въ концѣ 1836 г. онъ произвелъ ревизію Любешовскаго благочинія (Пинскаго уѣзда) для введенія порядка въ отпращиваніи богослуженія по восточному обряду и для устраненія безпорядковъ.

Наконецъ въ 1837 г. М. К. Бобровскій уже выдалъ подписку о своей готовности воссоединиться къ православною церкви (его имя значится въ спискѣ 114 духовныхъ лицъ греко-униатскаго исповѣданія, составлявшихъ «чело униатскаго духовенства», подъ № 10 ¹²⁶). Послѣ этого М. К. Б. — скій является рѣшительнымъ послѣдователемъ греко-восточной церкви.

Совсѣмъ иначе отнесся къ дѣлу воссоединенія третій триумвиръ, каноникъ Антоній Сосновскій, который послѣ начала реформъ въ униатской церкви покинулъ мѣсто официала Виленской греко-униатской консисторіи и удалился въ свой приходъ — Клещели (Вѣльскаго уѣзда, Вѣлостокской области).

Теперь, забывши свою собственную дѣятельность какъ члена Брестскаго капитула, Антоній Сосновскій сталъ во главѣ оппозиціи противъ реформъ въ греко-униатской церкви. Къ нему примкнули священники Фавстъ Говорскій (Чижевской церкви), Антоній Паньковскій и еще 12 священниковъ, которые не только отказались дать подписки о желаніи воссоединиться съ православною церковью, но еще подали на Высочайшее имя прошеніе съ ходатайствомъ о защитѣ ихъ вѣры отъ гоненій и преслѣдованій ¹²⁷). Преосвященный Іосифъ въ своемъ донесеніи оберъ-прокурору синода Протасову фактами доказывалъ участіе латинской интриги въ поступкѣ протестовавшихъ священниковъ. Священники Говорскій и Паньковскій были немедленно, 20 августа 1838 г., отрѣшены отъ своихъ приходовъ и помѣщены въ Тороканскомъ монастырѣ для увѣщанія по распоряженію епископа Антонія Зубко, а Антоній Сосновскій былъ также потребованъ въ Жировицы, но Вѣлостокскія власти (состояція изъ лицъ почти все польскаго происхожденія) не выслали его и тѣмъ поощрили къ дальнѣйшему упорству, почему онъ подалъ вторую жалобу на Высочайшее имя черезъ шефа жандармовъ, графа А. Х. Бенкендорфа. По поводу этой жалобы преосвященный Іосифъ представилъ подробное объясненіе, изъ котораго видно, что А. Сосновскій не только не явился въ Жировицы по

¹²²) Ibidem 70.

¹²³) Записки Іосифа митр. Лит. II, 30.

¹²⁴) Клещельская смута подробно изложена свѣд. Морозкинскимъ въ «Вѣсти. Европы» 1872, VIII, 561—576 и у Клириновича 166—169. Еще — въ Запискахъ Іосифа м. Лит. III, 389—390 и 391.

¹²⁵) М. К. Бобровскій. Спб. 1889 г. Стр. 68—69. П. Янковскій. Холмскій мѣсяцесловъ 1867 г.

¹²⁶) Ibidem 69.

требованію консисторіи, но внушалъ прихожанамъ не ходить въ церковь къ священнику, назначенному на его мѣсто; священникъ Антоній Паньковскій при сдачѣ своего прихода убѣждалъ своихъ прихожанъ не допускать благочиннаго служить въ ихъ церкви, что тѣ и сдѣлали, не взирая ни на какія увѣщанія.

За это Говорскому было воспрещено всякое священнодѣйствіе, и онъ былъ назначенъ на дячковскую вакансію въ Новогрудскій уѣздъ; Паньковскій, лишенный также права священнодѣйствія, былъ отправленъ въ Вытеньскій монастырь, а относительно Антонія Сосновскаго преосвященный Іосифъ сообщилъ оберъ-прокурору Протасову, что онъ и есть главный руководитель всѣхъ ненадежныхъ священниковъ Бѣлостокской области; что онъ еще въ 1812 г. былъ высланъ подъ конвоемъ изъ района военныхъ дѣйствій за неблагонадежность¹²⁸⁾.

1-го ноября 1838 г. Государь Императоръ повелѣлъ священниковъ Сосновскаго и Паньковскаго сослать въ разныя мѣста Костромской губерніи подъ надзоръ мѣстнаго начальства съ отнесеніемъ потребныхъ издержекъ на ихъ содержаніе (въ случаѣ нужды) на счетъ общей суммы греко-уніатскаго духовенства, по назначенію оберъ-прокурора Синода, о чемъ было сообщено также Виленскому генераль-губернатору князю Долгорукову¹²⁹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященному Іосифу поручено было рассмотреть всеподданнѣйшую просьбу 21 священника Бѣлостокскаго уѣзда объ освобожденіи ихъ отъ выдачи требуемыхъ епархіальнымъ начальствомъ подписокъ. Изъ подписавшихъ просьбу священниковъ 5 оказались благонадежными, подписавшими просьбу вслѣдствіе постороннихъ происковъ; относительно Сосновскаго, Паньковскаго, Говорскаго и еще 7-ми священниковъ преосвященный Іосифъ ранѣе сдѣлалъ надлежащее распоряженіе; наконецъ остались сомнительными 6 священниковъ, которыхъ консисторія предложено было вызвать въ Жировицы для испытанія ихъ въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ духовному сану, и въ благонадежности¹³⁰⁾.

Само собою разумѣется, что преосвященный Іосифъ могъ такимъ образомъ поступать съ лицами, подавшими всеподданнѣйшее прошеніе, лишь самъ пользуясь полнымъ довѣріемъ высшаго начальства и Государя Императора. И въ самомъ дѣлѣ, Государь, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора синода, объявилъ свое повелѣніе, уполномочивающее епископа Іосифа перемѣщать, по сношенію съ оберъ-прокуроромъ синода, священниковъ изъ одной епархіи въ другую для замѣщенія благочинническихъ и настоятельскихъ должностей, а также для ближайшаго узнанія греко-восточныхъ обрядовъ, или же для удаленія изъ края неблагонадежныхъ духовныхъ лицъ.

Въ то время, какъ въ С.-Петербургѣ и Жировицахъ дѣлались распоряженія къ высылкѣ Сосновскаго и Паньковскаго изъ края, Говорскій и Паньковскій, пользуясь покровительствомъ настоятеля Тороканскаго монастыря, въ которомъ содержались, получили свободу, возвратились въ свои приходы и тамъ произвели явную смуту. Толпа народа (уніатовъ и римско-католиковъ), наэлектризованная ими, оказала неповиновеніе исправнику. Послѣ этого въ Чижевскую церковь (гдѣ священникомъ былъ ранѣе Фавстъ Говорскій) прибылъ благочинный Костыцевичъ; прихожане оказали и ему также явное неповиновеніе, цытались отобрать ключи у викарнаго священника, звонили въ колокола и пѣли какія то пѣсни.

Не болѣе имѣлъ успѣха благочинный въ Березовѣ (приходъ Паньковскаго). Тамъ толпа народа, предводимая

Паньковскимъ, штурмовала домъ, въ которомъ находился благочинный, повела его на колокольню и заставила дать подписку, что онъ въ другой разъ не пріѣдетъ въ ихъ церковь и не будетъ отбирать у нихъ Паньковскаго. Лишь благодаря убѣжденіямъ совѣтника Высоцкаго, въ домъ котораго скрылся благочинный Костыцевичъ, ему удалось кое-какъ выбраться изъ Березова. О возмущеніи Говорскаго и Паньковскаго было доложено Государю Императору, послѣ чего по Высочайшему повелѣнію командированъ былъ въ Бѣлостокскую область майоръ корпуса жандармовъ Ломачевскій для открытія дѣйствительныхъ виновниковъ возмущенія. Слѣдствіемъ была вполнѣ установлена виновность Говорскаго и Паньковскаго въ подстрекательствѣ прихожанъ; затѣмъ была выяснена еще виновность лѣкаря Рукуйжи (пріятеля Говорскаго), который распустилъ слухъ о полученіи въ г. Бѣлостокѣ Высочайшаго указа относительно уніатовъ. Для прочтенія этого мнимаго манифеста явилось къ правителю Бѣлостокской области до 1000 человекъ. Лѣкарь Рукуйжа обѣщаль крестьянамъ Чижей свое ходатайство о возвращеніи имъ Говорскаго, а также объ оставленіи въ ихъ церкви прежняго устройства, только бы они выказали столько твердости, сколько ихъ священникъ; чтобы лучше подѣйствовать на крестьянъ, онъ показывалъ имъ письмо, будто-бы полученное изъ Вильны; для улаженія Чижевскаго дѣла выпросилъ у нихъ 1000 рублей. При этомъ вполнѣ подтвердилось участіе во всей этой смутѣ римско-католическаго духовенства.

Между тѣмъ изъ С.-Петербурга прибыло Высочайшее повелѣніе о высылкѣ Сосновскаго и Паньковскаго—и произвело на всѣхъ заинтересованныхъ лицъ потрясающее дѣйствіе... Сосновскій сдѣлался опасно боленъ и «былъ ближе къ смерти, чѣмъ къ жизни»; Паньковскій (предназначенный къ высылкѣ изъ края, по выраженію преосвященнаго Іосифа, не столько въ видѣ наказанія, какъ въ видѣ предосторожности) выказалъ раскаяніе и выдалъ обязательство возсоединенія; ему была назначена исправительная пятинедѣльная епитимія, и онъ самъ, съ Высочайшаго соизволенія, оставленъ въ епархіи. Всѣ священники Бѣлостокской области выдали требуемая подписки о готовности возсоединиться; выдалъ ее, наконецъ, и Сосновскій (уже въ мартѣ 1839 г.), послѣ чего былъ оставленъ на своемъ приходѣ въ Клещеляхъ, гдѣ онъ имѣлъ собственный домъ съ землею, и даже получалъ награды. Въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи Антоній Сосновскій свидѣтельствуетъ, что онъ охотно умираетъ въ лонѣ православной церкви¹³¹⁾.

Понемногу вся эта смута совершенно улеглась, не оставивъ послѣ себя замѣтныхъ слѣдовъ въ Литовской епархіи.

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹²⁸⁾ Записки Іосифа мит. Лит. III, 398—399.

¹²⁹⁾ Ibidem 400.

¹³⁰⁾ Ibidem 400—402.

¹³¹⁾ Записки м. Л. III, 405—6, 410.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

Очень часто послѣ катастрофъ и несчастій слышатея сожаленія пострадавшихъ о не-принятіи своевременно мѣръ на такіе случаи.

Для предотвращенія матеріальныхъ потерь и лишеній отъ несчастій каждому рекомендуется страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ въ Страховомъ Обществѣ «Россія». За ежегодный взносъ отъ 20 до 50 руб., смотря по роду занятій, можно застраховать 10,000 руб. на случай смерти и 10,000 руб. на случай инвалидности.

Страхованія принимаются на сумму отъ 1000 до 200,000 руб.

Въ 1900 г. Страховое общество «Россія» выдало вознагражденій по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ свыше 1.200,000 руб.

Подробности въ Правленіи (въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37), у агенто-въ общества въ г. Гроднѣ: А. Я. Вейденбаума, (улица графа Муравьева, д. Библина) и Б. Д. Згорскаго, и, у агенто-въ во всѣхъ городахъ Имперіи.

3—4

ГРОДНЕНСКОЕ СОФІЙСКОЕ

при

КАЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ БРАТСТВО,

съ согласія Гродненской Духовной Конси-сторіи, оповѣщаетъ духовенство Гродненской епархіи, что Братствомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ открытъ и въ настоящее время существуетъ въ городѣ Гроднѣ, по Купеческой улицѣ, въ Соборномъ домѣ, иконный складъ.

Лица, желающія пріобрѣсти иконы, имѣютъ обращаться въ Братскую лавку, находящуюся въ г. Гроднѣ, по Купеческой ул., въ Соборномъ домѣ.

МАСТЕРСКАЯ

ИКОННОЙ ЖИВОПИСИ

Н. Е. ПОСТНИКОВА, СТРУПИНСКАГО и К^о.

На золочено-чеканныхъ и живописныхъ фонахъ иконы: на деревѣ, холстѣ, металлахъ и стеклѣ. Иконостасы съ рѣзьбой и позолотой. Расписываніе стѣнъ внутри церкви и снаружи. Черченіе эскизовъ для росписей стѣнъ. Портреты съ натуры. Золоченіе и серебреніе гальваническимъ способомъ и черезъ огонь церковной утвари.

АДРЕСЪ: Гродна, Архіерейскій домъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 16. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Изъ пасхальныхъ писемъ В. С. Соловьева.— Судьбы православія въ связи съ исторіею латинства и уни въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.) (продолженіе).— Объявленія.

Редакторъ Каедральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ*.

Прежде чѣмъ купить
справните цѣны

Каталоги граммо-
фоновъ.

Усовершенствованныя граммофоны

ГРАММОФОНЫ

съ диафрагмами профессора Берлинера
отъ р. 15 р., заводн. 30, 35 и 45 р.
Пластины и пластины съ нѣмъ, по безъ
веклоу, по 1 р. 50 к., (сложна 17 р.)

ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА

Грамофоны, вальны и проч. прилади
большой высоръ. Голосныя чѣны
(отъ 10 до 20% дешевле проч. фирмъ)
предлагають музыкальн. магазинъ

А. КРЕЙЦЕРЪ, г. Гродно.

На пересыл. каталог. прел. почт. маркой